

В тот же день после полудня Чай Цзя приказал доставить Янь Баньюэ новую одежду. Ткань бамбуково-зелёного цвета пришлась ему по душе. Собираясь примерить её, он заметил, что к нему направляется Чаофэн.

— Пятнадцатый учитель, всё, что вам нужно для поездки в царство Дамэн, я подготовил. Деньги, лошади и прочее я уже передал управляющему Яню. Не будет ли у вас ещё каких-либо указаний?

— Ты передал все деньги моему младшему брату? Похоже, он будет меня мучить. — Янь Баньюэ вздохнул.

— ...

— Кстати, как мне связаться с У Вэй, когда я уеду?

Чаофэн, похоже, уже был готов к этому вопросу. Он достал из-за пазухи чёрный жетон:

— Это символ власти командира Стражи Цилинь. Обычно я использую его для управления Чёрными Цилинями. Господин приказал передать его вам.

Янь Баньюэ взял жетон и спрятал его:

— Передайте господину, что я готов отправиться в любой момент.

Когда наступил момент отправления, уже зажглись фонари.

Се Инь лично пришёл за Янь Баньюэ, который, несмотря на то что съел две тарелки закусок, всё ещё чувствовал себя голодным и слабым.

— Почему так поздно? Если мы не отправимся сейчас, я пойду в ближайший ресторан и закажу еду.

— Подарки уже отправил Чай Юаньвай. Подождём, пока там начнётся пир и начнут играть на сцене, тогда и поедем.

Они вышли, и у ворот их уже ждали экипаж и слуги.

— Всё это только для того, чтобы показать свой статус. — Янь Баньюэ был равнодушен к этому.

— Ты прав. — Се Инь первым поднялся в экипаж, а затем протянул руку, чтобы помочь Янь Баньюэ. — Иногда важно показать свой статус.

Экипаж медленно выехал из Павильона Инцзэ и направился к усадьбе Чжана.

В этот момент усадьба Чжана была ярко освещена и строго охранялась. Как только экипаж Се Иня покинул Павильон Инцзэ, Чжан Юйчжи получил сообщение и вместе с Хэ Дином и другими встретил их на перекрёстке.

Когда экипаж въехал на улицу усадьбы, Се Инь приоткрыл занавеску и увидел, что на улице стоит на коленях целая группа людей.

— Остановите экипаж.

Се Инь вышел, а за ним последовал Янь Баньюэ.

— Сегодня у господина Чжана большой праздник, не нужно стесняться.

Се Инь подошёл к мужчине средних лет, который был впереди, и помог ему подняться. Это был Чжан Юйчжи.

— Ваше высочество, ваш визит в мою скромную обитель заставляет меня чувствовать себя невероятно польщённым. Я не смею быть самонадеянным. Приготовьте паланкин, проводите его высочество в усадьбу.

— Не нужно. Мы далеко от округа Юньчжоу, не будем придерживаться дворцовых церемоний. Вечер прекрасен, давайте прогуляемся.

В этот момент комендантский час ещё не наступил, но вся улица была пуста, двери закрыты, и, вероятно, ничего плохого не могло случиться. Чжан Юйчжи вынужден был проводить Се Иня.

— Это, должно быть, генерал Хэ Дин из Датуна?

Се Инь указал на мужчину рядом с Чжан Юйчжи, которому было чуть больше тридцати. В его облике чувствовалась суровость, характерная для пограничных войск, что заставляло людей избегать прямого взгляда на него.

— Подчинённый, генерал Хэ Дин из Датуна, приветствую вас, князь Юнь.

Хэ Дин сразу же остановился, встал на колени и отдал честь. Но даже в этом положении было видно, что его спина оставалась прямой.

— Встаньте, генерал Хэ. Вы много трудились, защищая границы. Сегодня давайте расслабимся на территории господина Чжана.

Се Инь раскрыл веер и улыбнулся, одновременно обменявшись взглядом с Янь Баньюэ.

Это означало: этот человек очень напряжён.

Семья Чжан Юйчжи занималась торговлей на протяжении поколений, и они обладали значительным богатством. Поэтому их усадьба была намного больше, чем у других чиновников того же уровня. Однако семья Чжана вела себя скромно, и в строительстве не было слишком много нарушений.

Чжан Юйчжи уже приказал открыть главные ворота, чтобы приветствовать Се Иня. Пир был устроен в беседке у воды в заднем саду, напротив сцены. Остальные гости, включая Чай Юаньвая, уже собрались и сидели в коридорах по обе стороны. Когда Се Инь вошёл, все встали, чтобы поприветствовать его. Поскольку Се Инь уже говорил Чжан Юйчжи, чтобы тот не акцентировал внимание на его статусе, некоторые знали только, что прибыл почётный гость.

— Ваше высочество, пожалуйста, займите главное место.

Чжан Юйчжи направил Се Иня к главному месту.

Се Инь настаивал на том, чтобы не садиться на главное место, и занял место почётного гостя. Янь Баньюэ сел рядом с ним, а Чжан Юйчжи вынужден был занять главное место, справа от него сидел Хэ Дин.

Когда все гости заняли свои места, сразу же раздались звуки гонгов и барабанов, и началось представление пьесы «Маньчуанху».

Слуга поднёс программу спектакля, и Чжан Юйчжи передал её Се Иню, чтобы тот выбрал пьесу.

— Генерал Хэ тоже почётный гость, пусть он выберет первым.

Се Инь вернул программу, но Хэ Дин, не открывая её, обошёл свой стол и поднёс её Се Иню, сказав:

— Господин Се здесь, я не смею преступать границы.

Се Инь вынужден был взять её:

— На самом деле я не разбираюсь в театре, пусть господин Янь выберет.

С этими словами он передал программу Янь Баньюэ.

— Я ещё не представил, это мой близкий друг и нынешний глава Врат Чжимин, господин Янь Баньюэ.

— Давно слышал о славе Врат Чжимин, их врачебное искусство невероятно, а их местонахождение загадочно. Сегодня мне выпала честь встретиться с главой Янь, это большая удача для меня.

Чжан Юйчжи поспешно встал и поклонился.

— Господин Чжан, вы слишком добры. Я всего лишь простой странник, не заслуживающий упоминания. Сегодня я здесь только для того, чтобы следить за здоровьем господина Се, прошу прощения за беспокойство.

Янь Баньюэ ответил на поклон.

— Здоровье господина ещё не восстановилось?

Чжан Юйчжи проявил беспокойство.

Се Инь покачал головой:

— Хроническая болезнь трудно поддаётся лечению, но, к счастью, господин Янь заботится обо мне, и я могу двигаться свободно. Иначе сегодня я не смог бы прийти поздравить господина Чжана.

— С главой Врат Чжимин, господин точно будет в порядке. Просто нужно больше отдыхать. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться.

Янь Баньюэ, листая программу, в последнем разделе обнаружил маленькую записку, на которой было написано:

«Осторожно, искусственные горы».

Янь Баньюэ незаметно спрятал записку в рукав и указал на одну из пьес:

— Давайте эту, она весёлая.

Слуга сразу же записал название пьесы и отправился за кулисами.

Янь Баньюэ воспользовался моментом, чтобы взглянуть на Чжана и Хэ, но ничего подозрительного не заметил. Эта записка, без сомнения, была предупреждением для Се Иня, но оба они касались её. Кто же подложил её?

Янь Баньюэ огляделся. Неподалёку от беседки был искусственный горный пейзаж, сложенный из камней Тайху, с извилистыми и проницаемыми формами. Он соединялся с правым коридором беседки, и, вероятно, там была тропинка, ведущая через искусственные горы. Но куда она вела, было неясно.

«Осторожно, искусственные горы?» Возможно, там была засада. Если кто-то собирался напасть на Се Иня с помощью стрел, открытая беседка действительно не давала никакой защиты.

Янь Баньюэ украдкой взглянул на Чжан Юйчжи, который весело разговаривал с Се Инем. Чай Цзя говорил, что с этим человеком всё в порядке. Или же кто-то намеренно подставил Чжан Юйчжи? Независимо от того, что случится с Се Инем, хозяин точно будет причастен.

Это действительно был пир с подвохом. Янь Баньюэ почувствовал, что ладони его покрылись лёгким потом.

На сцене разыгрывалась сцена, где Го Ай пьяным избивает золотую ветвь. Янь Баньюэ встал, чтобы произнести тост за Чжан Юйчжи, сказав несколько поздравительных слов. Когда он поднимал бокал, он встал перед Се Инем, полностью закрывая ему вид на сцену.

Се Инь не разозлился, а с улыбкой смотрел на Янь Баньюэ. Хотя он ещё не знал о записке, он чувствовал, что Янь Баньюэ что-то обнаружил.

Янь Баньюэ также произнёс тост за Хэ Дина, который просто сказал «Приятно познакомиться» и выпил, не проявляя никаких подозрительных признаков.

Затем Янь Баньюэ вернулся на своё место, осмотрелся и нашёл Чай Цзя. Он поднял бокал в его сторону.

Чай Цзя сразу же понял и с улыбкой подошёл к Янь Баньюэ, чтобы выпить с ним.

Янь Баньюэ поднял рукав и быстро прошептал:

— Осторожно, искусственные горы.

Чай Цзя на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Глава Янь, вы много трудились, нужно выпить ещё.

— Я не слишком силён в выпивке, господин Чай, лучше выпейте с господином Чжан и генералом Хэ.

— Да, да, старик уже забыл о вежливости.

Чай Цзя направился к Чжан Юйчжи.

— Господин Чжан, поздравляю с праздником, я пью первым.

— Взаимные поздравления.

Чжан Юйчжи встал и поднял бокал с Чай Цзя, но, когда пил, бросил взгляд в сторону

искусственных гор.

Этот взгляд длился лишь мгновение, но Янь Баньюэ его заметил.

— Господин Чжан, ваш сад не уступает саду четырёх сезонов господина Чая.

Янь Баньюэ, казалось, расслабленно скрестил руки, но между пальцами уже зажал три золотые иглы.

— Нет, нет, сад господина Чая — это произведение современного мастера садоводства. Мой скромный дом не может с ним сравниться.

— Не скромничайте, только посмотрите на эти искусственные горы.

Янь Баньюэ встал и указал вдаль. Се Инь почувствовал, как дыхание Чжан Юйчжи на мгновение остановилось.

Янь Баньюэ, казалось, ничего не заметил и продолжил, как экскурсовод:

— Эти искусственные горы сложены из камней Тайху, они демонстрируют красоту морщин, отверстий, тонкости и проницаемости. Они извилисты и округлы, действительно приятны для глаз. Должно быть, они стоили немалых денег?

<http://bllate.org/book/16185/1452124>